

— Мм, — Ци Гу посмотрел на то, что осталось от Бай Юй. — И что теперь с этим делать?

Убрать в фиолетово-золотой сосуд? Тогда Му Синчэнь, когда придёт время его чистить, наверное, сойдёт с ума прямо на месте.

Линь Ханьчжи ответил:

— Не беспокойся. Люди, которые этим занимаются, уже едут.

И действительно, вскоре прибыли сотрудники в рабочей форме с профессиональными инструментами и устроили останкам Бай Юй полный комплекс услуг. До того как кто-нибудь заметил здесь что-то необычное, место было очищено до последнего следа.

Когда Ци Гу и остальные вернулись в отель, родители с обеих сторон, Фан Юаньван и Ма Шу уже сидели вместе и, дрожа, успели восстановить всю хронологию и сопоставить пережитое.

Они смотрели друг на друга как товарищи по одному несчастью и были готовы хоть сейчас создать союз жертв Бай Юй, назначив самого Фан Юаньвана почётным председателем за особую показательность его случая.

Фан Юаньван, сидевший лицом к двери, первым заметил вернувшегося Ци Гу и тут же встал:

— Мастер Ци, вы вернулись.

После этих слов остальные четверо тоже поспешно поднялись и одновременно посмотрели на Ци Гу, словно встречали большого начальника.

Фан Хэн спросил:

— Вы её догнали?

Ци Гу кивнул и серьёзно успокоил их:

— Больше не бойтесь, что Бай Юй снова появится. Она умерла.

Все сразу заметно расслабились и принялись наперебой осыпать Ци Гу радужной лестью.

Ци Гу посадил Ма Шу и Фан Юаньвана, тщательно проверил их состояние духовной силой и убедился: серьёзных проблем нет, достаточно хорошо отдохнуть и восстановиться.

Дождавшись конца осмотра, Фан Хэн с огромной благодарностью сказал:

— Мастер Ци, в этот раз мы опять вас побеспокоили...

Он уже собирался предложить передать Ци Гу одну виллу в недавно открытом жилом комплексе, принадлежащем его компании, когда тот вдруг спросил:

— Я смотрю, в комнате ещё много свадебных конфет осталось. Можно забрать домой поесть?

Фан Хэн мгновенно ответил:

— Конечно! За отелем ещё целый грузовик. Если хотите, я прямо сейчас распоряжусь отправить его в храм Фуай.

Свадьба всё равно сорвалась, оставшиеся сладости уже некому было раздавать.

На губах Ци Гу появилась улыбка:

— В Фуай не надо. Отправьте...

В последнее время они с Линь Ханьчжи как раз начали жить вместе. Но каждый раз их возил водитель, и Ци Гу с ходу даже не мог назвать точный адрес главной усадьбы семьи Линь. Пришлось повернуться к Линь Ханьчжи и взглядом приказать ему срочно подхватить фразу.

На прекрасном лице Линь Ханьчжи расцвела такая улыбка, будто его накормили мёдом:

— Отправьте на улицу Хуайфэн... этого достаточно.

Фан Хэн быстро всё понял и задумчиво прищурился.

Последнее время он почти постоянно находился рядом с Фан Юаньваном и «Ма Шу». Сын, которого он считал погибшим, вернулся, да ещё и влюбился. Фан Хэн был настолько счастлив, что даже на работу ходить расхотелось — временно скинул всё на профессионального управляющего.

На прочее можно было не обращать внимания, но новости — точнее, сплетни — о мастере Ци он продолжал читать.

Некоторое время назад интернет буквально начал «докапываться» до того, что Гугу и Чжичжи уже вместе. Сначала Фан Хэн счёл это странным и отправил материалы Фан Юаньвану, спросив, правда ли. Тот посмотрел и сказал, что, скорее всего, пользователи просто развивают

собственные фантазии, хотя возможность реальных отношений тоже исключать нельзя.

Фан Хэн прожил столько лет и никогда с таким не сталкивался. Поначалу всё казалось ему непривычным, но стоило посмотреть несколько роликов и увидеть, как кто-то ругает Ци Гу за «мерзкое гейство», как старик мгновенно разозлился настолько, что захотел послать к блогеру целый фургон крепких ребят.

Мастер Ци спас его сына. Ну любит мужчин — и что с того?

Какое дело до этого вам, гомофобным чудовищам?

После нескольких таких эпизодов Фан Хэн теперь безжалостно ставил дизлайк и отправлял в блок любого, кто писал, будто отношения Ци Гу и Линь Ханьчжи отвратительны.

А красивые монтажи с ними ещё и пересылал Фан Юаньвану.

Фан Юаньван сказал, что отец на старости лет превратился в шиппера. Фан Хэн отнёсся к новому званию совершенно спокойно. Пусть среди шипперов, кажется, в основном молодые девушки — он человек не закостенелый. Посмотрел побольше, даже внутренние шутки выучил.

И вот теперь он подумал: значит... дошли уже до совместной жизни?

О-хо! А свадьба когда?

Его пригласят?

Размышляя, Фан Хэн посмотрел на Ци Гу и уверенно заявил:

— Мастер Ци, если в будущем захотите выбрать свадебные сладости, банкет или наряды — смело обращайтесь ко мне! Я всё организую! Гарантирую, будет ещё роскошнее и масштабнее сегодняшнего!

Организовать свадьбу самого любимого пейринга — какой шиппер, добравшийся до такого уровня, не назвал бы себя легендой?

Ци Гу:

— ...?

Свадьба? Они разве только что говорили о свадьбе?

И почему у старика Фана так блестят глаза?!

Ци Гу не понимал. Но думать ему было лень. Любой вопрос сегодня получал один ответ: дневная норма движений уже превышена, он официально превратился в солёную рыбу.

Распрощавшись со всеми, Ци Гу едва дошёл до парковки отеля, как буквально растёкся по сиденью микроавтобуса и больше не двигался.

Линь Ханьчжи сел рядом, беспомощно улыбнулся и накрыл его небольшим пледом.

Трое младших на заднем ряду тоже сами понизили голоса, чтобы Ци Гу мог спокойно поспать.

Машину вели особенно плавно, поэтому дорога заняла минут на десять с лишним больше, чем по пути сюда. Троица младших ещё в машине договорилась в чате вечером вместе сходить в квест-комнату и вышла по дороге. До главной усадьбы доехали только Ци Гу и Линь Ханьчжи.

На самом деле в первые несколько дней после возвращения из Миньди Ци Гу, хотя и жил в главной усадьбе семьи Линь, всё ещё занимал тот отдельный домик, где останавливался раньше. От небольшого дома Линь Ханьчжи его отделяла крытая галерея.

Но каждый вечер Линь Ханьчжи приглашал его к себе смотреть фильмы / играть / встречаться / взаимно помогать друг другу руками, и в конце Ци Гу уставал настолько, что неизменно засыпал прямо у него.

После такого продолжать официально ночевать в отдельном доме выглядело уже как классическое «снять штаны, чтобы пукнуть» — бессмысленная лишняя операция.

И вот в один ясный прекрасный день после короткого совещания они решили официально начать совместную жизнь.

Ни Ци Гу, ни Линь Ханьчжи не храпели, не скрипели зубами, не ходили во сне и не имели привычки убивать людей во сне, поэтому совместная жизнь получилась вполне гармоничной.

Единственный небольшой недостаток заключался в том, что утром, вечером, в полдень и после обеда любимый человек постоянно был рядом — и слишком легко было вспыхнуть. Пьёшь послеобеденный чай — и внезапно уже целуешься. Смотришь фильм — и вот уже обнимаетесь...

Поэтому частота их «взаимопомощи» росла по прямой. Если бы они ещё учились в школе, друг другу стоило бы вручить по награде «За дружбу и взаимовыручку».

В тёмном салоне Ци Гу сладко спал, склонив голову, и совершенно не заметил, что они уже

приехали.

Линь Ханьчжи отпустил водителя домой, сам вышел, открыл дверь с другой стороны и поднял Ци Гу на руки.

Теперь Ци Гу давно привык и к его объятиям, и к поцелуям. Даже когда его внезапно подняли во сне, он не проснулся, а инстинктивно обхватил Линь Ханьчжи за шею и потёрся головой о его плечо.

В тёмных глазах Линь Ханьчжи будто растаял целый пруд весенней воды. Он машинально прижал человека крепче и длинным шагом направился к дому, где они теперь жили вместе.

Раньше главная усадьба была для него наполнена мрачными воспоминаниями — вечным ветром и холодным дождём.

Но теперь, находясь снаружи, он всё чаще ловил себя на том, что хочет быстрее закончить дела и вернуться сюда вместе с Ци Гу.

Вернуться домой.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949243>